

УДК 159.9

Варавка М.М., Яничева Т.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

**Социально-психологические особенности людей,
включенных в процесс гостинга в романтических отношениях**

**Socio-Psychological Characteristics of People
Involved in the Process of Ghosting in Romantic Relationships**

Аннотация

Статья посвящена исследованию феномена гостинга в романтических отношениях. Гостинг – стратегия завершения отношений, при которой один из участников взаимодействия неожиданно пропадает, не оставляя для второго возможности связаться с ним и узнать причину такого поведения. Чаще всего такое поведение встречается в социальных сетях или приложениях для знакомств. В исследовании приняли участие 60 человек в возрасте от 19 до 30 лет. Основной задачей исследования являлось выявление личностных черт людей, которые выходили из романтических отношений без объяснений, и тех, кто оказался потерпевшей стороной. Было установлено, что люди с более высокими показателями абстрактности интеллекта и с повышенным уровнем напряженности с большей вероятностью пропадут из отношений. Помимо этого, можно сказать, что люди, пережившие гостинг, не обязательно обладают какими-либо качествами, наличие которых увеличивает вероятность исчезновения их партнера.

Ключевые слова: романтические отношения, гостинг, разрыв отношений, онлайн-общение, избегание, приложения для знакомств

Abstract

The article describes the study of the ghosting phenomenon in romantic relationships. Ghosting is interpreted as a strategy to end a relationship in which one of the interaction participants suddenly disappears, leaving no opportunity for the other to contact them and find out the reason for such behavior. Such behavior is most often found in social networks or dating apps. The study involved 60 people aged 19 to 30 years. The main objective of the study was to identify the personality traits of people who left romantic relationships without explanation, and those who turned out to be an abused partner. It was found that people with higher levels of abstract intelligence and with an increased level of tension are more likely to disappear from relationships. In addition, the study have shown that people who have experienced ghosting do not necessarily have any specific personality traits, which increase the likelihood of their partner's disappearance.

Keywords: romantic relationships, ghosting, relationship dissolution, online communication, avoidance, dating apps

Введение

Романтические отношения являются одним из аспектов социально-психологического благополучия для многих людей. Принятие со стороны социума и значимых людей положительно влияет на уровень

удовлетворенности жизнью, на самооценку и представления человека о мире, в то же время игнорирование и отвержение могут погрузить его в негативное состояние, вызвать тревогу и стресс, а также стать причиной физической боли (Twenge, Catanese, Baumeister, 2003).

В современных реалиях поиск, создание и развитие отношений становятся удобнее и быстрее во многих аспектах благодаря стремительному развитию технологий. Сейчас существует множество социальных сетей, мессенджеров и приложений для знакомств, в которых можно найти партнера. Несмотря на множество преимуществ общения в интернете, оно не всегда может быть однозначно положительным. В последнее десятилетие по причине развития онлайн-коммуникации набирает популярность эффект «гостинга» (от англ. «ghost» – призрак) – одна из форм эмоционального насилия, которая проявляется в преднамеренном резком прекращении общения без предупреждения и объяснения возможных причин (наблюдается чаще в романтических отношениях, но также встречается в дружеских, рабочих и семейных). Впервые официальное определение данного понятия появилось в словаре «Collins English Dictionary» в 2015 году. Такое поведение, в большинстве случаев, является разрывом отношений между людьми (LeFebvre et al., 2019) и может болезненно восприниматься потерпевшей стороной (или «оставленным», «потерпевшим», «жертвой гостинга») из-за фактора игнорирования (Семенова и др., 2022). Эта стратегия может быть легко реализована посредством удаления переписки, добавления пользователя в «черный список», избегания сообщений или звонков. Вероятно, в будущем гостинг будет становиться еще «популярнее», так как все больше и больше людей будут искать и развивать общение при помощи интернет-технологий. Важно упомянуть, что термин «жертва гостинга» используется лишь для дифференциации участников взаимодействия по разным группам, не подразумевая под собой какой-либо стигматизации или дискриминации.

Молодые люди (18-29 лет) активно и успешно используют технические устройства, поскольку они родились и социализировались в эпоху цифровизации различных сторон жизни общества. При этом, во все времена, выстраивание романтических или сексуальных отношений связано с решением задач достижения идентичности и определения своего места в системе межличностных взаимоотношений, что является важнейшей возрастной задачей. Для некоторых людей общение с глазу на глаз отходит на второй план: для них необязательно, чтобы их потенциальный партнер жил по соседству или работал на одном с ними предприятии, они могут выстраивать отношения с людьми из других городов или даже стран (LeFebvre et al., 2019). Прекращение отношений онлайн может быть более простым способом расставания, нежели личный и открытый диалог. Для многих молодых людей приемлемо и нормально заканчивать общение удаленно, без прямого разговора.

На данный момент сложно сказать, существуют ли какие-то четкие характеристики для точного описания гостинга: какой статус должен быть у партнеров (они должны быть в серьезных отношениях или достаточно пары свиданий), как долго они должны быть знакомы (краткосрочные связи или долгосрочные), какой у них уровень привязанности друг к другу, являлось ли прекращение общения разрывом отношений или же партнер возвращался? Так или иначе, в одной из работ в сфере гостинга (Freedman et al., 2019) указывается, что 140 из 554 опрошенных (25,3%) пережили гостинг в романтических отношениях с потерпевшей стороны, а 120 – были инициаторами (21,7%).

Гостинг представляет собой стратегию разрыва отношений по инициативе одного из партнеров, которая не предполагает прямой коммуникации или даже конфронтации, и чаще связана с особенностями инициатора (или «исчезающего»), поскольку последний не так сильно переживает о чувствах другого. Гостинг для «исчезающего» может выглядеть

более удобной и легкой, а возможно, и безопасной стратегией разрыва отношений. Таким образом, люди, которые не имеют в отношениях высокой степени близости и чувствуют себя менее обязанными перед партнером, с большей вероятностью исчезнут без причины. Несмотря на это, инициаторы гостинга, которые беспокоятся о самооценке партнера, будут использовать манипуляции и вызывать отторжение к себе постепенно, после чего так же исчезнут без объяснения. Опираясь на труды Л. Бакстер, исследователи гостинга перевели основные виды стратегий прекращения отношений в графическую форму (LeFebvre et al., 2019; Baxter, 1985), представленную на рисунке 1.

Рисунок 1 – Модель разрыва отношений Л. Бакстер (1985)

Как уже было сказано, гостинг считается более приемлемым в краткосрочных и не очень близких отношениях: чаще всего, это может произойти в промежуток между первыми свиданиями или до первой физической близости (Freedman et al., 2019). Если речь идет о долгосрочных отношениях, можно предположить, что данная стратегия не всегда может привести к завершению процесса, поскольку для пары с высокой степенью

эмоциональной близости будет вероятен взаимозависимый характер отношений (здесь речь идет не только об эмоциональной привязанности, но и общей жилой площади, бюджете и т.д.), на который может повлиять только прямой разговор о разрыве. Тем не менее, это не означает, что такая модель разрыва встречается лишь в краткосрочных связях.

Несмотря на то, что в большинстве ситуаций гостинг рассматривается как вид эмоционального насилия, некоторые люди могут предпочитать такую стратегию завершения отношений и одобрительно относиться к исчезновению партнера. По их мнению, для них необязательно знать причину расставания, если они были недостаточно долго или близко знакомы с человеком: «Как можно ждать каких-либо объяснений от того, кого ты видел два раза в жизни». Они также могут интерпретировать исчезновение как что-то нормальное, что повсеместно встречается в социальных сетях и приложениях для знакомств (Samakow, 2014). Возможно, люди предпочитают не знать всей правды, поскольку это может повлиять на их самооценку (например, если их назовут неуспешными, некрасивыми, неинтересными), на их доверие к людям и миру в целом.

Если говорить о мотивах, по которым инициатор решает пропасть без объяснения, можно выделить следующие обоснования (Manning, Denker, Johnson, 2019):

1) обоснования, связанные с проблемой развития отношений: появление романтического интереса к другому человеку, отсутствие серьезных намерений, нежелание переводить отношения на более серьезный уровень, если партнер этого хочет, нежелание причинять боль другому человеку / нежелание выглядеть неловко, «пустое» общение, которое никак не развивает отношения;

2) ситуационные обоснования (взаимодействия людей или влияние ситуаций, которые дают инициаторам большую свободу в поведении): общение на сайтах знакомств (большое количество потенциальных

партнеров, чувство превосходства, отсутствие обязательств перед незнакомцами), влияние алкогольного или наркотического опьянения (знакомство под опьянением, которое не хочется развивать дальше при трезвлении), возраст и уровень зрелости исчезающих;

3) защитные обоснования: неуважительное отношение, агрессия или абьюзивное поведение.

В одном из исследований (Campaoli, Testoni, Zamperini, 2022) участники интервью утверждали, что гостинг может быть постепенным (с нарастающим избеганием человека) или внезапным. Его также разделили на три вида по периодичности: постоянный, временный и периодический. Постоянный гостинг не подразумевает под собой возобновления контакта со стороны инициатора и встречается реже всего. В большинстве случаев, такой вид характеризуется блокировкой человека или удалением переписки и чаще происходит при знакомстве в дейтинг-приложениях. При временном гостинге инициатор чаще пытается возобновить общение с какими-либо оправданиями или извинениями через определенный период времени. Периодический гостинг, по мнению участников, не всегда может являться стратегией разрыва отношений – инициатор то пропадает на длительный срок, то неожиданно возвращается. Этот процесс также может сопровождаться блокировкой и отсутствием объяснений подобного поведения (инициатор может вести себя и общаться так, будто ничего не происходило).

В самом начале после исчезновения (иногда это может выглядеть как прочтение сообщения – отправитель увидит в чате две галочки на своем сообщении) потерпевшие могут испытать разочарование, дистресс или гнев. После того, как «оставленный» понимает, что был проигнорирован специально, чувство двусмысленности исчезает, но негативные эмоции не утихают: опрошенные в исследовании выражали, что они чувствуют себя недостаточно хорошими, виноватыми, невидимыми и бессильными. Они

предполагали, что такое поведение со стороны их партнеров может угрожать их потребности в принадлежности, а также их самоуважению и осмысленности существования (Campaoli, Testoni, Zamperini, 2022).

Согласно К. Уильямсу с коллегами (Williams, Cheung, Choi, 2000), последствия влияния остракизма на людей зависят от наличия тех или иных причинно-следственных связей и двусмысленности поведения, которые могли бы объяснить остракизм. Усиление негативных последствий для человека может происходить из-за наличия фактора неопределенности. В подтверждение, участники исследования (Campaoli, Testoni, Zamperini, 2022) сообщали, что исчезновение партнера без объяснения причины может вызывать стресс также из-за недостатка ясности, близости, наличия неопределенности и большого количества размышлений насчет произошедшей ситуации (поиск причин, почему человек мог так сделать), из-за чего они с большей вероятностью предпочли бы открытую форму отказа. Иногда можно также наблюдать различия и противоречия в представлениях и мотивациях инициатора, например, человек мог пропасть без объяснения, чтобы не ранить чувства партнера, в то время как последний будет считать, что проявление гостинга со стороны близкого человека являлось неуважением и пренебрежением по отношению к его состоянию.

При отвержении люди могут испытывать стресс, представляя себя как «непригодных для свиданий», даже не предполагая и не ожидая романтических связей с отвергнувшим. Неожиданное же исчезновение может увеличить тяжесть переживаний и стать причиной физиологической боли. Люди, чей партнер пропал без предупреждения, как правило, имеют более высокий уровень тревожности, чем те, кто не сталкивался с гостингом раньше (Campaoli, Testoni, Zamperini, 2022).

Поведение, которое могло бы считаться проявлением низкой культуры и грубости при личной встрече, в контексте онлайн-коммуникации может получать распространение ввиду относительной анонимности, а также

простоты, которую обеспечивает данный вид общения. Минус знакомств и социальных взаимодействий в интернете в том, что, несмотря на легкий способ доступа к большому количеству потенциальных партнеров, знакомства и имеющиеся связи могут разорваться так же легко, как они сформировались (Timmermans, Hermans, 2021).

Люди с более высоким уровнем убежденности в существовании «идеального» для них партнера относятся к гостингу как к более приемлемой стратегии для разрыва отношений (Freedman et al., 2019). Напротив, люди, чьи убеждения ближе к позиции, что отношения становятся лучше от количества времени и усилий, вложенных в них, считали данный метод менее приемлемым для расторжения контакта.

В исследовании «"Унесенные ветром": Изучение опыта гостинга у пользователей приложений для знакомств» (Timmermans, Hermans, 2021) было выяснено, что нет существенной связи между частотой ситуаций подверженности гостингу с потерпевшей стороны и вероятностью инициирования человеком такого поведения в будущем.

Данный феномен недостаточно исследован ввиду новизны понятия, особенно в русскоязычном пространстве, что делает его изучение актуальным. В научном дискурсе также практически отсутствуют исследования взаимосвязи личностных качеств и вероятности оказаться инициатором или «жертвой» гостинга. По этим причинам мы считаем важным остановиться на ранних исследованиях в данной сфере более подробно, поскольку это принесет ясность и понимание в изучаемое явление, а также поможет соотнести полученные в ходе исследования результаты с ранними трудами на тему гостинга. В отечественном сегменте данная работа является одной из первых, и нам представляется интересным и важным получить результаты среди российской молодежи. Более подробное изучение этой стратегии поведения может помочь сделать общение людей в интернете более «экологичным» и уважительным.

Целью нашего исследования является изучение социально-психологических особенностей людей, столкнувшихся с феноменом неожиданного прекращения романтических отношений как с иницирующей, так и с потерпевшей стороны.

В качестве *основной гипотезы* выступает предположение о том, что у людей, оказавшихся участниками гостинга, как инициаторов, так и потерпевших, можно выделить ряд социально-психологических особенностей.

Частные гипотезы:

– существуют взаимосвязи между страхом отвержения, потребностью в аффилиации и желанием человека выйти из отношений без объяснения причины;

– существуют половые и возрастные различия в отношении частоты столкновения с гостингом;

– люди, не сталкивавшиеся с гостингом, более склонны к поиску компромиссов с партнером в отношениях, чем те, кто с ним не сталкивался.

В нашем исследовании мы обратились к изучению некоторых сторон гостинга на российской молодежной выборке.

Программа исследования

Для изучения феномена гостинга была собрана выборка, состоящая из 60 человек (42 девушки, 18 юношей) в возрасте от 19 до 30 лет. Выборка была собрана в рамках данного возрастного диапазона, поскольку сам феномен гостинга чаще всего возникает на просторах социальных сетей (Samakow, 2014), интернет-приложений и сайтов и, другими словами, без каких-либо технологических средств исчезнуть незаметно будет куда более затруднительно. Поскольку данный стиль поведения приобрел популярность относительно недавно, лучшая репрезентативность, на наш взгляд, может

быть достигнута путем опроса людей, хорошо знакомых со сферами сотовой и интернет-коммуникации.

Основной целью исследования являлось выявление социально-психологических особенностей людей, которые выходили из романтических отношений без объяснений, и тех, кто оказался потерпевшей стороной. Было выдвинуто предположение, что вероятность оказаться «жертвой» гостинга, а также прибегание к такому способу завершения отношений, связаны с социально-психологическими характеристиками участников взаимодействия, прежде всего, с выраженностью мотива аффилиации, страхом отвержения, уверенностью, социальной смелостью. Интерес также представлял анализ по половому и возрастному признакам.

Основным методом исследования выступало тестирование, для этого были использованы следующие методики:

1) многофакторный личностный опросник Р. Кеттелла (форма С) для выявления социально-психологических характеристик респондентов по 16-ти факторам;

2) тест мотивов аффилиации А. Мехрабиана для оценки двух мотивационных тенденций опрошенных, соотносимых с потребностью аффилиации: стремление к людям и боязнь быть отвергнутыми;

3) модификация теста М. Сакса и С. Леви «Незаконченные предложения» (для целей исследования было сформулировано 15 незаконченных предложений, относящихся к тематике романтических отношений («Идеальные романтические отношения – это...»), расставания («Разрыв отношений для меня...»), конфликтных ситуаций («В ситуациях, когда партнер намекает на сложный разговор, я обычно...») и эмоциональных состояний («Чувство покинутости для меня...»)) для выявления осознаваемых установок человека, его отношения к явлениям, которые, так или иначе, могут касаться романтических отношений, гостинга

и межличностной коммуникации в паре, а также его реакции на различные ситуации в отношениях;

4) авторская анкета, содержащая три вопроса («Доводилось ли Вам выходить из отношений?», «Случалось ли такое, что Ваш партнер прекращал отношения, исчезая без предупреждения, не объясняя причины?», «Случалось ли такое, что Вы прекращали отношения, исчезая без предупреждения, не объясняя причины?»).

Для обработки данных были проведены корреляционный анализ (коэффициент ранговой корреляции Спирмена), оценка достоверности различий (статистический критерий U Манна-Уитни, критерий Н Краскалла-Уоллеса для нескольких независимых выборок) и контент-анализ. Статистическая обработка данных проводилась при помощи программы SPSS Statistics. Участие в исследовании являлось полностью добровольным, результаты получены при помощи Google Forms.

В ходе анализа было выявлено, что среди 60 опрошенных, с гостингом столкнулись 27 человек, 16 из них выступали в качестве инициатора разрыва отношений, а 22 представляли собой «потерпевшую сторону», то есть приблизительно 26% и 36% от всей выборки соответственно. Было несколько респондентов (N=10), которые выступали в обеих ролях.

В процентном соотношении существенных различий по частоте столкновения с гостингом среди респондентов мужского и женского пола нет (что подтверждает оценка достоверности различий по критерию U Манна-Уитни далее), однако, по результатам подсчетов, юноши на 11% чаще встречались с исчезновением партнера в отношениях, чем девушки (рисунок 2).

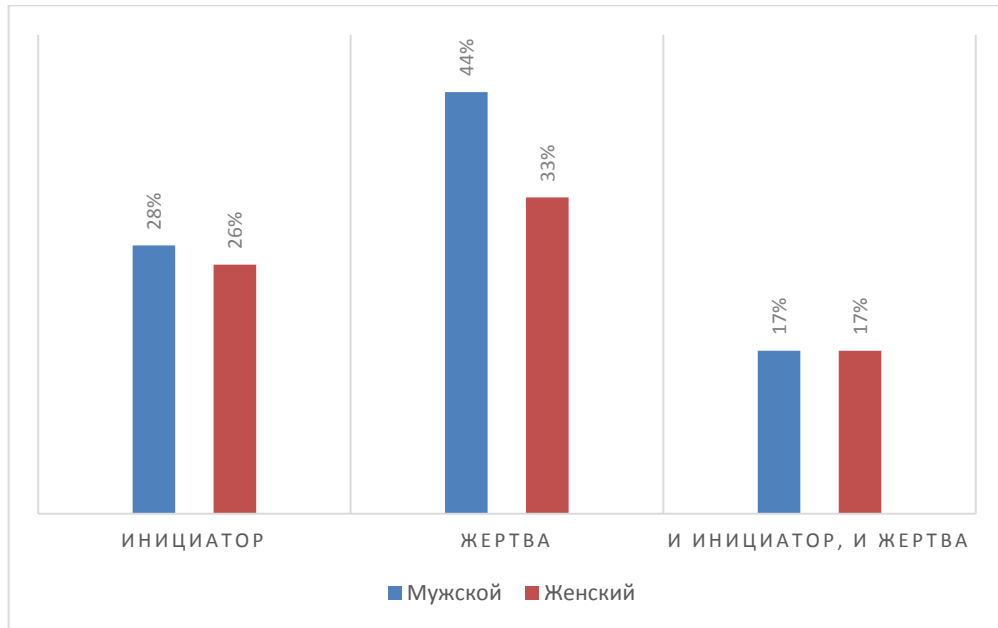

Рисунок 2 – Распределение «ролей» участников гостинга по половому признаку в процентном соотношении

Для проведения контент-анализа и оценки достоверности различий в личностных характеристиках респонденты были разделены на две группы: в первую вошли те, кто сталкивался с гостингом в роли инициатора или потерпевшего (N=27), во вторую – кто не знаком с данным феноменом на личном опыте (N=33). Объяснить такое разделение можно двумя причинами. Во-первых, можно выдвинуть предположение о том, что у людей, столкнувшихся с гостингом на личном опыте, вне зависимости от роли, могут наблюдаться схожие социально-психологические черты, в отличие от участников, кто с данной формой разрыва отношений незнаком. Во-вторых, часть опрошенных отнесли себя как к группе потерпевших, так и к группе инициаторов, что на первых этапах, без учета деления на более мелкие составляющие, может привести к некоторым результатам.

Результаты исследования и их обсуждение

В ходе корреляционного анализа был проведен поиск взаимосвязей между социально-психологическими характеристиками и вероятностью оказаться потерпевшим / инициатором исчезновения. Поиск корреляций для

«оставленных» не показал значимых взаимосвязей, что дало возможность предположить, что «жертвы» гостинга не обязательно обладают какими-либо качествами, наличие которых увеличивает вероятность «пропажи» их партнера. В случае же с инициаторами, были найдены две положительные взаимосвязи с ригидностью / абстрактностью интеллекта (фактор В в многофакторном опроснике Кеттелла, который ориентирован на измерение оперативности мышления и общего уровня вербальной культуры и эрудиции) и показателем «расслабленность / напряженность» (фактор Q4 в многофакторном опроснике Кеттелла).

В первом случае, коэффициент корреляции Спирмена составил 0,334, что говорит о средней ее выраженности ($p < 0,01$). Поскольку корреляция положительна, можно выдвинуть предположение, что чем абстрактнее мыслит человек, тем лучше развито у него оперативное мышление, тем с большей вероятностью он может пропасть из отношений без объяснения причины. Это можно связать с тем, что некоторые люди, которые используют такую стратегию завершения, часто опираются на собственное состояние, не принимая в расчет чувства партнера, и руководствуются лишь «холодным расчетом». При интерпретации данной взаимосвязи возникли некоторые противоречия. По результатам прошлых исследований на тему гостинга (Freedman et al., 2019), было установлено, что люди, склонные к стереотипному мышлению и стремящиеся к поиску «идеального партнера», с большей вероятностью пропадут, что может указывать, наоборот, на ригидность мышления. Однако, такую позицию можно объяснить тем, что люди, верящие в судьбу и стереотипы, имеют более выраженный внешний локус контроля, несмотря на уровень абстрактности их интеллекта. Вероятно, здесь есть место снижению личной ответственности, деструктивному поведению и тревожности.

Во втором случае, коэффициент корреляции Спирмена составил 0,302 ($p < 0,05$). Интерпретировать данную взаимосвязь можно с той точки зрения,

что люди с высоким уровнем напряженности, исходя из интерпретации факторов опросника, не обладают сильным чувством порядка и считают себя вольными поступать, как им захочется, а также могут обладать повышенной нервозностью из-за переизбытка энергии и напряжения. При этом по данным исследования обнаружены корреляции напряженности и тревожности. Есть смысл предположить, что повышенная напряженность, которая заключается в невозможности избавиться от переизбытка эмоций, и тревожность, которая подразумевает мнительность, чувство вины, подавленность и ранимость, в совокупности могут вылиться во внутренний конфликт, из-за которого человек может быть неприспособлен к прямой конфронтации или прояснению отношений и предпочтет исчезнуть.

Значимых корреляций между инициированием гостинга, потребностью в аффилиации и страхом быть отвергнутым найдено не было.

Важно упомянуть, что при подсчете итогового количества баллов по шкалам СП (аффилиация) и СО (страх отвержения) теста А. Мехрабиана, не было выявлено респондентов с низким или ярко выраженным высоким уровнем потребности в сближении, а также не было опрошенных с низким уровнем страха отвержения. Было найдено четыре участника с довольно высоким уровнем СО, но, тем не менее, результаты подавляющего большинства выборки находятся в средних значениях уровня развития мотивов аффилиации. При средних значениях мотивационных тенденций «стремление к людям» и «боязнь быть отвергнутым» сказать что-либо определенное о возможном поведении человека и его переживаниях, связанных с человеческими отношениями, сложно. Впоследствии возможно изучение взаимосвязей между данными факторами на большей выборке с большим разбросом показателей шкал теста у испытуемых.

Для поиска различий выборка была разделена по двум переменным: пол и принадлежность к определенной группе (люди, столкнувшиеся с гостингом в позиции инициатора / потерпевшего (27 человек), и те, кто с ним

не сталкивался (33 человека)). Оценка достоверности различий была произведена при помощи статистического критерия U Манна-Уитни для двух независимых выборок.

Достоверных различий в показателях по полу и возрасту найдено не было. Разница между группами знакомых и незнакомых с феноменом гостинга была найдена лишь по фактору «ригидное мышление / абстрактное мышление» (В), $p < 0,05$.

Вероятно, вклад в достоверность различий по фактору В вносят инициаторы гостинга (некоторые из которых могли выступать также в качестве потерпевшей стороны), поскольку в ходе корреляционного анализа удалось выяснить, что люди, с более высоким показателем абстрактности интеллекта, с большей вероятностью могут пропасть без объяснения.

Контент-анализ также проводился со сравнением двух групп: в первую вошли те, кто сталкивался с гостингом в какой-либо роли, во вторую были включены люди, которые с этим феноменом в романтических отношениях прежде не сталкивались.

Было решено проинтерпретировать ответы участников обеих групп по следующим категориям:

- эмоциональный компонент;
- когнитивный компонент;
- поведенческий компонент.

На рисунке 3 представлено процентное соотношение ответов респондентов по вышеупомянутым категориям.

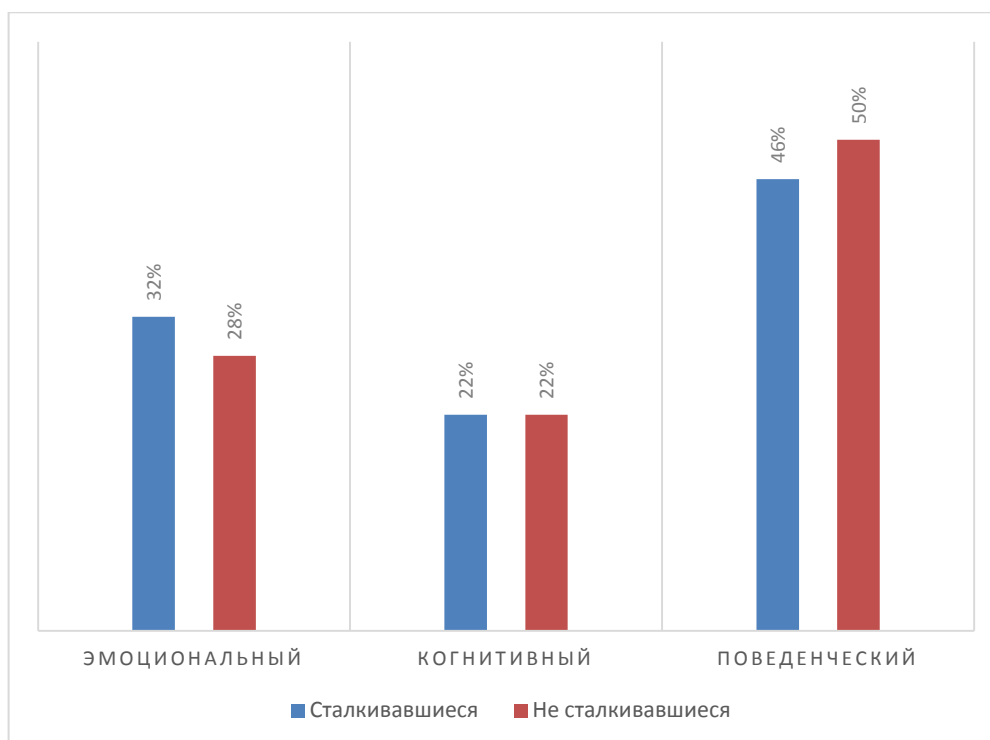

Рисунок 3 – Процентное соотношение ответов по трем компонентам для двух групп

Было принято решение проанализировать ответы по каждой категории, конкретизируя эмоциональные, когнитивные или поведенческие реакции. Для *эмоционального компонента* были выделены следующие категории: негативные эмоции; нейтральные эмоции; позитивные эмоции; амбивалентные (комплексные) эмоции; другое. Для *когнитивного компонента*: анализ или рефлексия; поиск решения, причины; ситуативная реакция; другое. Для *поведенческого компонента*: выражение эмоций или эмоциональное переживание, вызванное чем-либо извне; регуляция собственного поведения или отсутствие навыка регуляции; уход из ситуации; шаги к поиску или укреплению взаимопонимания; оппозиция или стремление к конфликту, прямая конфронтация; факторы, вызванные действиями партнера или внешними обстоятельствами; другое.

Далее было вычислено процентное соотношение частоты упоминания тех или иных реакций среди всех ответов в группе и среди ответов для указанной категории. В таблице приведены подробные данные, допустимая погрешность при округлении – 1-2%.

Таблица 1 – Количественные и процентные соотношения частоты упоминаний ответов по трем категориям (1 – группа сталкивавшихся с гостингом, 2 – не сталкивавшихся)

Категория	Количество упоминаний		Процент от общего количества упоминаний		Процент от количества упоминаний в категории	
	1	2	1	2	1	2
Эмоциональный компонент						
Негативные эмоции	108	114	24%	20%	81%	73%
Нейтральные эмоции	2	3	0.5%	0.5%	2%	2%
Позитивные эмоции	23	39	5%	7%	17%	25%
Амбивалентные эмоции	1	0	0.2%	0%	0.7%	0%
Другое	0	0	0%	0%	0%	0%
Когнитивный компонент						
Анализ, рефлексия	84	104	19%	18%	86%	84%
Поиск решения, причины	12	20	3%	4%	12%	16%
Ситуативная реакция	1	0	0.2%	0%	1%	0%
Другое	1	0	0.2%	0%	1%	0%
Поведенческий компонент						
Выражение эмоций	50	53	12%	9%	25%	19%
Регуляция	12	18	3%	3%	6%	6%
Уход из ситуации	29	25	7%	4%	14%	9%
Поиск взаимопонимания	62	107	14%	19%	30%	38%
Прямая конфронтация	35	30	8%	5%	17%	11%
Влияние внешних факторов	19	35	4%	6%	9%	12%
Другое	0	17	0%	3%	0%	6%

Можно видеть, что респонденты, которые сталкивались с гостингом, чаще упоминают негативные эмоции в первой категории (81% в группе 1, 73% в группе 2), а позитивные эмоции чаще упоминались участниками группы, где с данной стратегией разрыва не сталкивались (17% в группе 1, 25% в группе 2). Упоминания выражения эмоций в поведенческом компоненте группы, не знакомой с гостингом, почти в полтора раза превышает показатели переживших его (25% в группе 1, 19% в группе 2). Уход из ситуации (избегание) на 5% чаще упоминался группой, столкнувшейся с этим (14% и 9% соответственно), поиск взаимопонимания

имеет на 8% больше ответов в категории для группы без гостинга (30% и 38% соответственно). Удивительно, но показатели по категории «Прямая конфронтация» оказались выше на 6% у знакомых с исчезновением, чем у тех, кто раньше с ним не сталкивался (17% в группе 1, 11% в группе 2).

Анализируя полученные данные, можно увидеть некоторые различия между показателями в обеих группах. Присутствует небольшая разница в показателях по категории «Поиск взаимопонимания». В нее были включены ответы респондентов, которые, находясь в отношениях, а также переживая кризисные для пары ситуации, стараются поговорить, найти компромисс, «сгладить углы» и сделать пребывание в союзе более комфортным для обоих. Процент подобных ответов в группе, не переживавших гостинг ранее, выше (разница в 5% от общего количества). Это может говорить о том, что люди, склонные к обсуждениям, разговорам, решению совместных проблем и поиску компромиссов, с большей вероятностью будут работать над отношениями и развивать их. Это соотносится с результатами одного из ранних исследований в сфере гостинга, где говорится о том, что партнеры, которые привыкли к открытой коммуникации и совместному развитию в паре, реже допускают исчезновение без причины как допустимую стратегию прекращения отношений, в отличие от людей, верящих в «идеального» для них спутника жизни (Freedman et al., 2019).

Ответы, относящиеся к категории «Негативные эмоции» также имеют разные процентные соотношения в группах. Были собраны ответы респондентов, упоминающих о переживании негативных эмоций (например, злость, грусть, страх) в различных, порой кризисных, ситуациях в обычной жизни или при взаимодействии с партнером. В группе людей, сталкивавшихся с гостингом, опрошенные чаще (на 4% от общего числа) упоминали негативные эмоциональные реакции. Проинтерпретировать это можно несколькими вариантами. Как уже было сказано ранее, опрошенные, обладающие повышенным уровнем напряженности, склонны к большей

экспрессивности, энергичности и нервозности. Также, в дополнение, если человек обладает высоким уровнем тревожности, наряду с напряженностью, это может говорить о внутренних противоречиях, которые могут вызывать непредсказуемое поведение и низкий уровень эмоциональной регуляции.

Другой причиной для сильных негативных эмоций может выступать факт наличия у первой группы опыта столкновения с гостингом. Как указывается в литературе, большинство людей, переживших расставание, испытывают шквал негативных эмоций по отношению к ситуации. Состояние может усугубиться, если партнер пропал без объяснения, что оставляет в другом чувство недосказанности, неопределенность, тревогу и вину. Этому можно найти подтверждение в ответах респондентов. Среди ответов на одиннадцатый вопрос методики «Чувство покинутости для меня...» около 78% упоминаний в первой группе содержат негативную коннотацию или утверждают, что данное чувство для них не редкость («страшно», «тяжело», «болезненно», «характерно»), в то время как для второй группы процент таких эмоционально нагруженных ответов составляет приблизительно 60%, а 40% опрошенных вовсе указывают, что не знакомы с этим состоянием или испытывают его очень редко («незнакомо», «непонятно», «чуждо», «редкость»).

Также по приведенным в таблице 1 данным, можно увидеть небольшую разницу в показателях «Уход из ситуации» и «Прямая конфронтация». В группе респондентов, сталкивавшихся с исчезновением, количество упоминаний обоих вариантов поведения превышает количество упоминаний в другой – на 2% и на 3% соответственно. Если говорить о частоте упоминаний конкретно в каждой из категорий, проценты несколько возрастают. Удивительно, что упоминания, связанные с конфронтацией, чаще встречались в группе людей, которые сталкивались с гостингом, поскольку данный процесс не подразумевает под собой наличия прямого отказа или других форм открытого расставания. Объяснить это можно

несколькими причинами. Первая, на наш взгляд, может быть связана с особенностями выборки и отдельными социально-психологическими особенностями респондентов, поскольку процент различия не очень велик. Также важно упомянуть, что под «прямой конфронтацией» подразумевается не только открытый диалог, но и вызывание партнера на конфликт, попытку вызвать ненависть к себе, либо оттолкнуть от себя человека каким-нибудь другим способом, не всегда подразумевающим открытый, конструктивный диалог. Данный показатель можно также соотнести с эмоциональностью и напряженностью респондентов первой группы, что может побуждать их конфликтовать с партнером преимущественно эмоционально и неконструктивно.

Небольшое различие можно увидеть в ответах категории «Выражение эмоций» поведенческого компонента. Количество ответов этой категории выше в первой группе, с разницей в 3%.

На рисунке 4 представлено процентное соотношение самых часто упоминаемых факторов из трех категорий (эмоциональный, когнитивный и поведенческий компонент) для обеих групп.

Рисунок 4 – Процентное соотношение наиболее частых ответов для обеих групп

Можно увидеть, что в обеих группах самые большие показатели имеют одни категории (негативные эмоции, анализ и рефлексия, поиск взаимопонимания) с некоторыми различиями в процентных показателях. Например, высокие показатели негативных эмоций могут быть связаны с негативной коннотацией незаконченных предложений (темы расставания, конфликтов, страхов).

Интерпретируя данные, можно отметить, что в первой группе преобладает эмоциональный компонент, а именно негативные эмоции (24%). Участникам группы без гостинга больше свойственен поиск взаимопонимания и стремление к улучшению отношений в паре, чем участникам группы сталкивавшимся с гостингом.

Достоверное различие по ответам опрошенных (критерий U Манна-Уитни) было выявлено в подкатегории «Поиск взаимопонимания» ($p < 0,05$). Как уже было сказано ранее, это может означать, что люди, которые прежде не сталкивались с гостингом, чаще идут на контакт со своим партнером и пытаются сделать отношения лучше. Анализ ответов также позволил выяснить, что в первой группе различия вносят инициаторы гостинга (некоторые из них являются также потерпевшими) ($p < 0,05$). Исходя из этого, можно сказать, что «исчезающие» с меньшей вероятностью будут пытаться найти взаимопонимание при конфликтных ситуациях в отношениях, используя в это время другие способы разрешения проблемы (например, уход из ситуации или прямую конфронтацию).

Исходя из полученных ответов опрошенных, можно сделать некоторые выводы на основе самых часто упоминаемых респондентами реакций на сложности во взаимоотношениях:

1) для группы, переживших гостинг, страх предательства был указан на 20% чаще по группе, чем в другой;

2) в группе, не знакомой с исчезновением, процент людей, ответивших «поговорю с партнером» составляет 24%, в группе столкнувшихся с гостингом он меньше 15%;

3) 15% от группы потерпевших / инициаторов упомянули, что чувство привязанности их пугает, в другой группе процент очень мал;

4) в группе не переживавших гостинг, на контакт при сложном разговоре пойдут на 12% больше опрошенных, чем в той, где его пережили;

5) в группе без гостинга чаще (на 14%) упоминается уход из отношений при необходимости, но также люди из этой группы на 15% чаще указывали, что поговорят о расставании с партнером открыто;

6) понимание, принятие и поддержку как основные факторы идеальных отношений видят 26% и 45% в группах с гостингом и без гостинга соответственно, также респонденты первой указанной группы чаще отвечали (на 19%), что не имеют представления об идеальных отношениях, либо не романтизируют их;

7) 33% участников группы, не сталкивавшихся с исчезновением, упомянули, что чувство покинутости для них неизвестно и непонятно, в другой группе процент значительно меньше;

8) о болезненности разрыва отношений сообщили 48% в группе с гостингом и лишь 21% без него;

9) участники, которые не сталкивались с гостингом, на 11% чаще указывали на желание обсудить потерю чувств с партнером, чем участники другой.

Также был проведен сравнительный анализ результатов контент-анализа по полу. На рисунках 5 и 6 представлено сравнение двух групп по частоте упоминаний ответов в трех категориях у мужчин и у женщин.

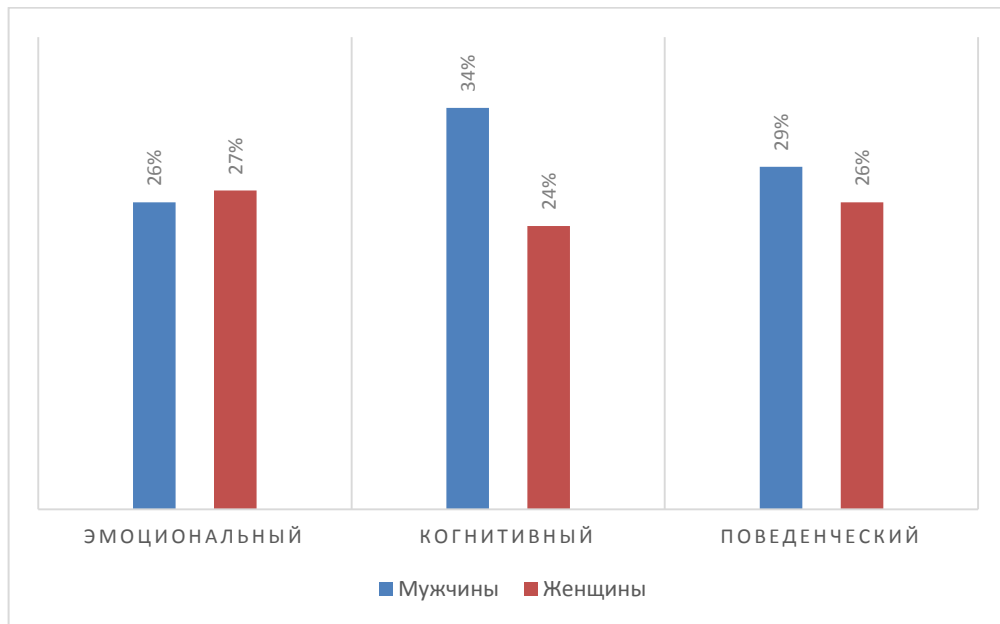

Рисунок 5 – Частота упоминаний у мужчин и женщин, сталкивавшихся с гостингом, эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов

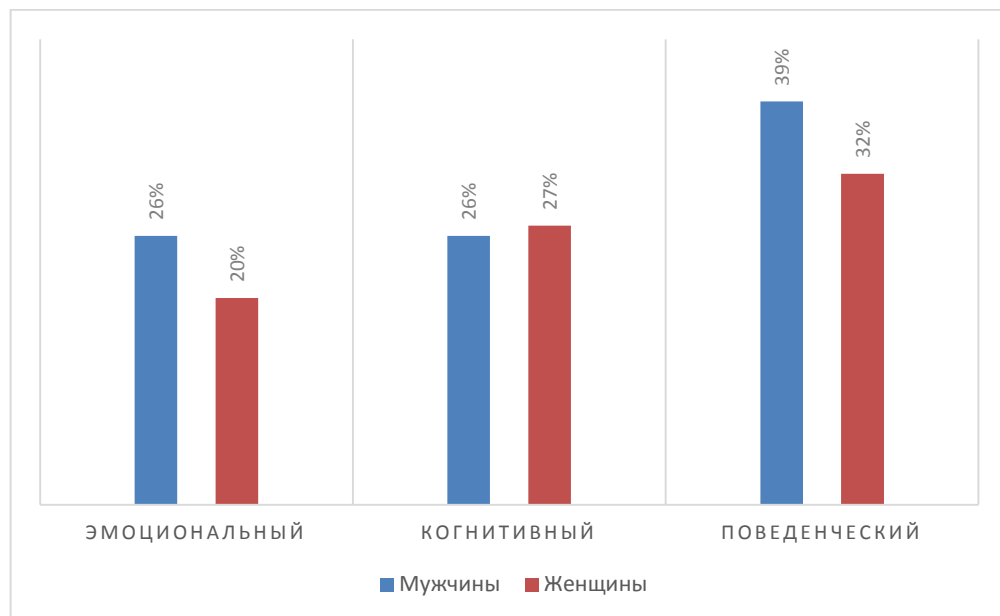

Рисунок 6 – Частота упоминаний ответов у мужчин и женщин, не сталкивавшихся с гостингом, эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов

Интерпретируя полученные данные, можно сказать, что мужчинам из группы, знакомой с исчезновением, более свойственны ответы, содержащие в

себе когнитивный компонент, в то время как женщины из этой группы склонны чаще давать эмоциональные ответы.

Мужчины из группы не встречавшихся с гостингом чаще упоминали в своих ответах поведенческие реакции, также, как и женщины, принадлежащие к этой группе.

Для более подробного изучения психологических особенностей людей, сталкивавшихся с гостингом, было принято решение разделить их на три группы: инициаторы (N=5), потерпевшие (N=11) и те, кто выступал в обеих ролях (N=11). Для оценки достоверности различий был использован непараметрический критерий Н Краскала-Уоллеса. Разница между группами была выявлена по фактору «ригидное мышление / абстрактное мышление» (В) ($p < 0,05$). Ранее описанное предположение о том, что различие по данному фактору вносят инициаторы гостинга, было подтверждено, поскольку в двух группах (инициаторы и те, кто выступал в обеих ролях) показатели большего количества опрошенных лежат в значениях выше медианы, в то время как в оставшихся двух группах показатели чаще ниже, либо равны значению медианы.

Был также проведен контент-анализ для вышеуказанных групп. Важно упомянуть о том, что, ввиду небольшой выборки, при делении группы сталкивавшихся с гостингом на три подгруппы, количество респондентов в каждой из них оказалось невелико. Было вычислено процентное соотношение частоты упоминания тех или иных реакций среди всех ответов в группе и среди ответов для указанной категории. В таблице 2 представлены подробные данные для четырех групп, допустимая погрешность при округлении – 1-2%.

Таблица 2 – Количественные и процентные соотношения частоты упоминаний ответов по трем категориям (1 – группа инициаторов, 2 – группа потерпевших, 3 – группа, состоящая из тех, кто выступал в обеих ролях, 4 – группа не сталкивавшихся с гостингом)

Категория	Количество упоминаний				Процент от общего количества упоминаний				Процент от количества упоминаний в компоненте			
	1	2	3	4	1	2	3	4	1	2	3	4
Эмоциональный компонент												
Негативные эмоции	18	47	43	114	23%	28%	23%	20%	72%	84%	81%	73%
Нейтральные эмоции	1	0	1	3	1%	0%	1%	1%	4%	0%	2%	2%
Позитивные эмоции	5	9	9	39	6%	5%	5%	7%	20%	16%	17%	25%
Амбивалентные эмоции	1	0	0	0	2%	0%	0%	0%	4%	0%	0%	0%
Другое	0	0	0	0	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%	0%
Когнитивный компонент												
Анализ, рефлексия	13	30	41	104	16%	18%	22%	18%	93%	88%	82%	84%
Поиск решения, причины	1	4	7	20	1%	2%	8%	4%	7%	12%	14%	16%
Ситуативная реакция	0	0	1	0	0%	0%	1%	0%	0%	0%	2%	0%
Другое	0	0	1	0	0%	0%	1%	0%	0%	0%	2%	0%
Поведенческий компонент												
Выражение эмоций	8	21	20	53	10%	12%	11%	9%	20%	26%	23%	19%
Регуляция	2	3	7	18	3%	2%	4%	3%	5%	4%	8%	6%
Уход из ситуации	7	7	15	25	9%	4%	8%	4%	18%	9%	17%	9%
Поиск взаимопонимания	9	29	24	107	11%	17%	13%	19%	23%	36%	28%	38%
Прямая конфронтация	12	10	13	30	15%	6%	7%	5%	30%	13%	15%	11%
Влияние внешних факторов	2	10	7	35	3%	6%	4%	6%	5%	13%	8%	12%
Другое	0	0	0	17	0%	0%	0%	3%	0%	0%	0%	6%

Анализируя полученные данные, можно сказать, что участникам групп инициаторов и тех, кто находился в обеих позициях, более свойственен уход из ситуации, что может говорить о желании человека избежать стрессовой обстановки, изолироваться или не вступать в прямой конфликт. Тем временем, процент прямой конфронтации у группы инициаторов находится в самых высоких значениях процентов среди подкатегорий поведенческого компонента. Объяснить это можно тем, что инициаторы порой предпочитают резкий разрыв без предшествующего избегания и «разрывают» отношения при первой попавшейся возможности, на это указывают ответы респондентов «Ухожу из отношений», «Заканчиваю отношения», «Прекращаю общение первым». Некоторые из ответов также могут быть интерпретированы как уход из ситуации, поскольку участники исследования не уточняли, каким

образом они выходили из отношений. Для группы потерпевших процент «Поиска взаимопонимания» выше, чем для других двух групп респондентов, столкнувшихся с гостингом. Это может говорить о том, что партнеры, которых бросали подобным образом, стараются искать компромиссы, «сглаживать углы» в паре и пытаются улучшить отношения всяческим образом. Удалось также выяснить, что большая часть опрошенных, указывающая на страх предательства в отношениях, находилась в группе потерпевших (N=8). Можно предположить, что это вызвано наличием в их жизни негативного опыта, связанного с пропажей партнера.

Ответы респондентов также были проверены на наличие возможных взаимосвязей. Представляется интересным, что у категорий «Уход из ситуации» и «Прямая конфронтация» были выявлены две отрицательные корреляции (коэффициент Спирмена) с категорией «Поиск взаимопонимания». В первом случае ($r=-300$, $p<0,05$) можно сказать, что, в ряде случаев, чем больше человеку свойственно, тем или иным образом, избегать какую-либо конфликтную ситуацию, тем реже он будет идти на компромисс с партнером, и наоборот. Это может указывать на то, что при конфликтах в отношениях, людям свойственно прибегать к одному, более знакомому, «разрешению» ситуации. То же самое можно сказать и про вторую ($r=-360$, $p<0,05$) взаимосвязь с «Прямой конфронтацией». На наш взгляд, ответы из категорий «Уход из ситуации» и «Прямая конфронтация» являются своего рода проявлением избегания, в том смысле, что не подразумевают под собой совместного поиска решения для проблемы или даже замалчивают наличие таковых.

Не было обнаружено достоверных различий между ответами респондентов для четырех групп. Объяснить это можно тем, что количество опрошенных в каждой группе участников гостинга, ввиду деления, оказалось не очень велико.

Заключение

В ходе исследования было установлено, что среди 60 респондентов с гостингом столкнулись 27 опрошенных. Из 16 инициаторов гостинга 10 человек были также и в роли потерпевшей стороны (63%). Можно сказать, что люди, обладающие более высокими показателями абстрактности интеллекта, с большей вероятностью пропадут из отношений без объяснений, а также те, кто имеет более высокий уровень напряженности, с большей вероятностью инициируют гостинг. Не было найдено значимых взаимосвязей между социально-психологическими характеристиками и возможностью оказаться «жертвой» гостинга. Люди, пережившие гостинг, не обязательно обладают какими-либо качествами, наличие которых увеличивает вероятность «пропажи» их партнера.

В ходе данного исследования удалось выяснить, что между выраженностью мотивов аффилиации и страха отвержения и желанием человека исчезнуть из отношений нет взаимосвязи. Не найдено достоверных различий по половому и возрастному признакам ни с точки зрения инициирования исчезновения, ни с точки зрения возможности оказаться потерпевшей стороной. Была найдена разница по фактору «абстрактность / ригидность интеллекта» между столкнувшимися с гостингом и теми, кто с данным феноменом незнаком. Удалось подтвердить, что вклад в различия между группами вносят люди, инициировавшие гостинг.

Люди, столкнувшиеся с гостингом, чаще указывали на негативные эмоции, чем те, кто с ним не знаком, при этом, опрошенные, состоявшие в группе не сталкивавшихся с данной стратегией, чаще упоминали про поиск или укрепление взаимопонимания в отношениях и готовность пойти на открытый диалог с партнером, чем участники другой группы. Инициаторами гостинга чаще упоминался уход из ситуации, а потерпевшие чаще указывали на поиск взаимопонимания с партнером.

После проведения эмпирического исследования, обработки и описания статистических данных можно сделать следующие выводы относительно выдвинутых ранее гипотез.

1) Основная гипотеза о ряде социально-психологических особенностей как у инициаторов, так и у «жертв» гостинга была подтверждена частично, поскольку помимо двух вышеупомянутых корреляций, связанных с иницированием процесса, никаких значимых взаимосвязей социально-психологических характеристик и вероятностью оказаться оставленным в отношениях выявлено не было. Также не было найдено корреляций между возможностью оказаться в позиции инициатора / потерпевшего и социальной смелостью, эмоциональной стабильностью, уровнем самооценки, общительностью, конформностью.

2) Первая частная гипотеза о существовании взаимосвязи между страхом отвержения, потребностью в аффилиации и желанием человека выйти из отношений без объяснения причины была отклонена, ввиду отсутствия значимых корреляций.

3) Вторая частная гипотеза о существовании половых и возрастных различий в отношении частоты столкновения с гостингом также была отклонена.

4) Третья частная гипотеза о том, что те, кто не знаком с гостингом, более склонны к поиску компромиссов в отношениях, была подтверждена.

В качестве дальнейших перспектив изучения данной проблематики может выступить более подробный анализ индивидуальных различий участников гостинга. Интерес также представляет сравнение уровня невротизации людей, вышедших из отношений или оставленных подобным образом, с теми, кто раньше с подобным не сталкивался. Исследование локуса контроля в данных группах также представляется любопытным. Можно предположить, что в дальнейших исследованиях связь социально-

психологических характеристик и данного феномена будет изучена более подробно для формирования полной картины.

Список использованных источников

- Семенова Г.В., Васильченко А.С., Векилова С.А., Николаева Е.В., Гусева Ю.Е. Представления об игнорировании как форме социальной эксклюзии // Психология человека в образовании, 2022. Т. 4. № 1. С. 53-65.
- Baxter L.A. Accomplishing relationship disengagement / In: S. Duck, D. Perlman (Eds.). Understanding personal relationships, 1985. Pp. 243-265.
- Campaoli G., Testoni I., Zamperini A. Double blue ticks: Reframing ghosting as ostracism through an abductive study on affordances // Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace, 2022. Vol. 16(5). <https://doi.org/10.5817/CP2022-5-10>.
- Freedman G., Powell D.N., Le B., Williams K.D. Ghosting and destiny: Implicit theories of relationships predict beliefs about ghosting // Journal of Social and Personal Relationships, 2019. Vol. 36(3). Pp. 905-924. <https://doi.org/10.1177/0265407517748791>.
- LeFebvre L.E., Allen M., Rasner R.D., Garstad S., Wilms A., Parrish C. Ghosting in emerging adults' romantic relationships: The digital dissolution disappearance strategy // Imagination, Cognition and Personality, 2019. Vol. 39. Is. 2. Pp. 125-150. <https://doi.org/10.1177/0276236618820>
- Manning J., Denker K., Johnson R. (). Justifications for “ghosting out” of developing or ongoing romantic relationships: Anxieties regarding digitally-mediated romantic interaction / In: A. Hetsroni, M. Tuncez (Eds.). It Happened on Tinder: Reflections and Studies on Internet-Infused Dating. Institute of Network Cultures, Amsterdam, 2019. Pp. 114-132.
- Samakow J. The Common 21st-Century Dating Problem No One Knows How To Deal With, 2014. URL: https://www.huffpost.com/entry/ghosting-dating_n_6028958. (Дата обращения: 06.05.2023).
- Timmermans E., Hermans A.-M., Oprea S.J. (). Gone with the wind: Exploring mobile daters' ghosting experiences // Journal of Social and Personal Relationships, 2021. Vol. 38(2). Pp. 783-801. <https://doi.org/10.1177/0265407520970287>.
- Twenge J.M., Catanese K.R., Baumeister R.F. Social exclusion and the deconstructed state: Time perception, meaninglessness, lethargy, lack of emotion, and self-awareness // Journal of Personality and Social Psychology, 2003. Vol. 85(3). Pp. 409-423. doi: 10.1037/0022-3514.85.3.409.
- Williams K.D., Cheung C.K., Choi W. Cyberostracism: Effects of being ignored over the Internet // Journal of Personality and Social Psychology, 2000. Vol. 79(5). Pp. 748-762. doi: 10.1037//0022-3514.79.5.748. PMID: 11079239.

References

- Semenova G.V., Vasil'chenko A.S., Vekilova S.A., Nikolaeva E.V., Guseva Iu.E. Predstavleniia ob ignorirovanii kak forme sotsial'noi ekskliuzii [Representation about ignoring as a form of social exclusion] // *Psikhologiya cheloveka v obrazovanii*, 2022. Vol. 4. No. 1. Pp. 53-65. (In Russian)
- Baxter L.A. Accomplishing relationship disengagement / In: S. Duck, D. Perlman (Eds.). *Understanding personal relationships*, 1985. Pp. 243-265.
- Campaioli G., Testoni I., Zamperini A. Double blue ticks: Reframing ghosting as ostracism through an abductive study on affordances // *Cyberpsychology: Journal of Psychosocial Research on Cyberspace*, 2022. Vol. 16(5). <https://doi.org/10.5817/CP2022-5-10>.
- Freedman G., Powell D.N., Le B., Williams K.D. Ghosting and destiny: Implicit theories of relationships predict beliefs about ghosting // *Journal of Social and Personal Relationships*, 2019. Vol. 36(3). Pp. 905-924. <https://doi.org/10.1177/0265407517748791>.
- LeFebvre L.E., Allen M., Rasner R.D., Garstad S., Wilms A., Parrish C. Ghosting in emerging adults' romantic relationships: The digital dissolution disappearance strategy // *Imagination, Cognition and Personality*, 2019. Vol. 39. Is. 2. Pp. 125-150. <https://doi.org/10.1177/0276236618820>.
- Manning J., Denker K., Johnson R. (). Justifications for "ghosting out" of developing or ongoing romantic relationships: Anxieties regarding digitally-mediated romantic interaction / In: A. Hetsroni, M. Tuncez (Eds.). *It Happened on Tinder: Reflections and Studies on Internet-Infused Dating*. Institute of Network Cultures, Amsterdam, 2019. Pp. 114-132.
- Samakow J. The Common 21st-Century Dating Problem No One Knows How To Deal With, 2014. URL: https://www.huffpost.com/entry/ghosting-dating_n_6028958. (Accessed: 06.05.2023).
- Timmermans E., Hermans A.-M., Oprea S.J. (). Gone with the wind: Exploring mobile daters' ghosting experiences // *Journal of Social and Personal Relationships*, 2021. Vol. 38(2). Pp. 783-801. <https://doi.org/10.1177/0265407520970287>.
- Twenge J.M., Catanese K.R., Baumeister R.F. Social exclusion and the deconstructed state: Time perception, meaninglessness, lethargy, lack of emotion, and self-awareness // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2003. Vol. 85(3). Pp. 409-423. doi: 10.1037/0022-3514.85.3.409.
- Williams K.D., Cheung C.K., Choi W. Cyberostracism: Effects of being ignored over the Internet // *Journal of Personality and Social Psychology*, 2000. Vol. 79(5). Pp. 748-762. doi: 10.1037//0022-3514.79.5.748. PMID: 11079239.